

Проблема ассимиляции

В человеческой цивилизации вопрос выживания всегда решался только силовым методом (выживает сильнейший). И государства, всегда опасавшиеся соседей, держались только силой оружия (впрочем, так оно и есть и в наше время). На заре цивилизации люди вступали в сражение лично, и поэтому стойкость и храбрость в бою считались чуть ли не главными достоинствами мужчин. Так оно и продолжалось аж до 19 века. У всех народов. Кроме евреев.

Конечно, в начале своей истории в Ханаане и у евреев проблемы выживания тоже решались силой оружия. Но после получения ими Торы на Синае, история несколько изменила направление своего движения.

Тору учили все иудеи. А поскольку знание Закона открывало путь в общество мудрецов, это было весьма немаловажно для многих. И вот было замечено, что наибольших успехов в умственном развитии (для других народов в те времена это было вовсе не обязательно) добиваются лишь те, которые были рождены от матерей, имеющих в родословной также успешных предков. Говоря современным языком, для получения высокообразованного потомства (для которого учение является удовольствием, а не тяжелой обязанностью) необходимо сочетание двух факторов – передача информации от матери к плоду во время последних месяцев беременности, и дальнейшее воспитание такого ребенка в «тороидальной» среде. То есть это было ясно иудеям еще за 3000 лет до Фрейда.

Было статистически ясно также и то, что если какой-то человек принимает иудаизм, будучи взрослым, то его еще нельзя считать стопроцентным иудеем. В его подсознании крепко сидят наследственные навыки, полученные им от своих предков НЕ-иудеев, и невозможно предугадать, в какой именно момент эти «подсознательные» идеи и импульсы проявятся. Наблюдения показывали, что «настоящим» иудеем гер (принявший иудаизм) становится только в третьем-четвертом поколении.

Так, рабби Акива был гером в третьем поколении, и это единственное обстоятельство закрыло ему доступ в Санхедрин, несмотря на все его знания, мудрость и заслуги. И Принцип оказался верным в случае р.Акивы. Его могучий авторитет «помазал на мессианство» Бар-Кохбу, человека сомнительного происхождения, призывавшего к восстанию против римлян. Кончилось это поражением и восстания и Бар-Кохбы. чуть ли не полумиллионными жертвами (иудеев), а самого р.Акивы римляне подвергли мучительной смерти.

А чтобы быть хорошим бойцом (и даже военачальником) нужна была только сила и храбрость. Эти параметры могли быть унаследованы человеком по любой линии, для этого не требовалось «иудейского» Принципа отбора.

Но, когда уже появилась аристократия, появилось дворянство, ситуация начала меняться. И хотя владение шпагой могло быть освоено любым простолюдином при соответствующем упорстве, но практически на это требовались время и деньги, которых у простых людей не было. А для продвижения в обществе было еще необходимо иметь так называемые «хорошие манеры», военные профессии требовали еще от человека следования «кодексу чести». Это уж точно могло быть получено только вследствие соответствующего воспитания (даже в провинции, но в приличном обществе), и все-таки в результате стабильной наследственности.

Конечно, дети появлялись и от контактов дворян с прислугой, но матери-кухарки не могли обеспечить необходимый генофонд своим детям (необходимый для их «вращения» в высшем обществе). А уж от контактов благородных девиц с мужиками и вовсе появлялось ничтожное количество детей.

Множество подобных случаев описано в литературе, в частности у Дюма-отца («Граф Монте-Кристо», например).

С этого времени понятие о хорошей родословной (благородное происхождение) приобретает интуитивно оправданный смысл. В России это понятие даже вошло в разговорный язык – ваше благородие, ваше высокоблагородие, ваше высокородие (вашескородие), ваше превосходительство, и так далее...

А что же евреи? А евреи в виде иудеев оставались в своих гетто, сохраняя Тору путем жизни по Торе, и сохраняя одновременно свой генофонд. Случаи смешения с окружением пресекались безжалостно, в общину такие люди войти уже не могли. И это было правильно с точки зрения сохранения Торы. Они выполняли «задачу №1».

Но в 18-19 веках дошла очередь и до них. Окружающие народы поднялись на следующую ступень окультуривания, и появилась возможность выпустить часть иудеев из гетто без требования перехода их в иную веру. Таким образом, и гетто было поддержано от развала в последний момент (рав Телушкин), и еврейский генофонд начал внедряться в окружающую среду.

Однако в то же время стало исчезать и понятие о благородстве (вместе с аристократией). Даже требование хороших манер среди пришедших к власти капиталистов стало не слишком обязательным – главное, сколько денег в банке у того или иного хама и матерщинника. Всплыть наверх мог любой, разбогатевший на любом поприще – от добычи нефти до сутенерства. (В Америке их называли «баронами»).

И вот в этом-то обществе и в этих процессах только иудейская община продолжает оставаться поставщиком подсознательно идеологизированных членов общества. Их подсознание несет в себе основы Торы, заложенные матерями и бабушками, на уровне инстинктов. К четвертому поколению их потомки практически полностью абсорбируются (ассимилируются), так или иначе улучшая поголовье окружающей среды. Мы же видим только мгновенную фотографию этого процесса, но в целом, конечно, еврейский ГЕНИЙ улучшает общественный климат на Земле вот таким путем. Препятствует этому только агитация христианской церкви. Уже одним этим она наносит человечеству огромный ущерб.

С этой точки зрения ассимиляция безусловно полезна для человечества, а что полезно для человечества, то богоугодно. А вот обратный процесс как раз и не богоугоден, даже если возвращающийся к Торе сам по себе – чистокровный. А если этот чистокровный пытается вернуться к жизни по Торе даже в третьем поколении, то это еще хуже, потому что за два предыдущих поколения его светские мама и бабушка успели «насосаться» культуры окружающей среды, и эта информация так или иначе останется в подсознании чистокровных детей этого чистокровного.

Поэтому выдвигаемый при этом этими людьми тезис о необходимости сохранять "иудейский народ" (да еще путая его при этом с "еврейским народом") очевидно является не слишком серьезным самооправданием, скрывающим истинные причины их действий. Самовоспроизводство иудейской общины на порядки превышает количество возвращающихся к Торе, да еще с учетом некоторой дефективности таких возвращенцев.